

Смелый выбор Лейлы Абу-Саиф

Трудная судьба «первой леди египетского театра»
 ● Вызов косности и неравенству ● Борьба за народность сцены ● Женщина, которую не запугали запреты

Рагида, ДЕРГАМ

«МИДЛ ИСТ», ЛОНДОН.

Лейла Абу-Саиф бросает вызов существующим в Египте порядкам. Для нее это не ново; фактически вся ее жизнь проходит в упорной борьбе против препятствий, которые общество возводит перед женщинами, выбирающими свой нетрадиционный путь. Ей пришлось бороться за получение университетского образования, за самостоятельность, за избранную профессию театрального режиссера. Лейла признается, что устала, но не прекращает борьбы, ибо, по ее словам, «достижение успеха крайне важно, хотя это и мучительный процесс для женщины в нашей части света».

— Меня не понимают, не хотят понять именно как женщину, — говорит Лейла, которую иногда называют «первой леди египетского театра». — А все дело в том, что в нашей стране много рассуждают о прогрессе, но видят угрозу обществу в свободной, добившейся самостоятельности женщине. Египетское общество, я думаю, сейчас идет назад, превращается в своеобразное гетто. Мы отчаянно ищем свое «я» в религии, в исламской культуре, делая шаг вперед и тут же отступая. Дошло до того, что сегодня на улицах Каира снова встречаются женщины с закрытыми лицами!

Почему это так волнует Лейлу Абу-Саиф?

— Потому что мы живем в обществе с ложными представлениями, особенно в отношении женщин, — отвечает она, — и мы обязаны изменить такое положение. Ведь сейчас на женщину, которая стремится быть независимой, наклеивается ярлык «непорядочная» или «безнравственная». Отвергнутая обществом, такая женщина уже не имеет возможности приносить пользу стране.

Все это Лейла испытала на себе, поэтому таким жаром

Лейла Абу-Саиф — первая в Египте женщина — деятель театра.

«Мидл ист», Лондон.

ском фольклоре — народных преданиях и балладах. Театр Лейлы в этом смысле уникален и настолько отличен от других, что стал объектом многолетних споров критиков, не говоря уже о негласном бойкоте со стороны властей. Но Лейла привыкла рассчитывать только на себя: она не только не получает никаких субсидий, но даже сама шьет костюмы для своей труппы.

А в 1964 году, когда она вернулась из США с докторским дипломом в области театра, ее первая египетская постановка носила чисто западный характер: это была сложная для понимания интеллектуальная пьеса Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы».

— Но затем, постепенно, — вспоминает Лейла, — я начала отвергать западный подход к театру. Сначала внутренне, а потом уже на сцене я стала пытаться найти иную форму, более близкую по тематике, стилю и структуре египетскому фольклору и народному зрелищу. Вот так от западных образцов я пришла к национальному театральному представлению.

Многих критиков удивляют

ее постановки. Они никак не могут понять, почему женщина, получившая образование в США, создает исключительно египетский театр, да еще в забытых формах народного представления. Именно это и составляет, по мнению Лейлы, ее главное творческое достижение, ее вклад в национальную культуру.

В США она училась в Чикагском университете. Отъезд за границу, думала она, поможет ей избежать брака с человеком, которого выбрала родня. Но жених лично приехал за ней и увез в Египет. Два года замужества оказались мукой, еще пять лет тянулся развод. Именно тогда Лейла поняла всю несправедливость положения женщины в египетском обществе и решила бороться. Но сначала она закончила образование, даже преподавала в университете в штате Висконсини, однако, вернулась на родину. Ей пришлось выдержать настоящий бой, когда она согласилась на работу в театральном институте Каира, — все же Лейла Абу-Саиф стала первой египтянкой, официально назначенной преподавать в стране театральное дело.

В последнее время ей приходится особенно нелегко. В 1977 году власти запретили пьесу, в которой Лейла хотела выразить свою точку зрения на положение египетских женщин. Месяцы тяжелого труда и эмоционального напряжения пропали даром. Моральный удар оказался настолько велик, что Лейла временно отошла от театра, занялась кинематографом. К тому же она несколько лет работала над сценарием фильма, который в готовом виде получил название «Я хочу свободы — портрет девяти замечательных женщин». Но и здесь ее ждала неудача, правда, относительная: в прошлом году фильм был показан на кинофестивале в Нью-Йорке, однако в египетский прокат не попал до сих пор.

Лейла не отчаивается. Сейчас она создает новую пьесу для театра. В соответствии с ее взглядами это будет современная обработка сказания о легендарной Шаджарат ад-Дурр — женщине, которая правила Египтом 40 дней в XIII веке. Действительно ли Лейла говорила о том, что она устала? Это была явная обмолвка. Такие женщины, как Лейла Абу-Саиф, не сдаются никогда.